

2. n
№ 58546 1937 г.

ОСКВА, площадь Дзержинского, 2
Телефон: коммутатор НКВД

Краткое содержание:

С Е К Р Е Т А Р Ю Ц.К. ВКП(б) -

ТОВ. С Т А Л И Н У.

Направляю протокол допроса арестованного КИПЕНБЕРГЕРА Ганса - б.кандидата в члены ЦК КПГ и руководителя партийной разведки. Следствием установлено, что КИПЕНБЕРГЕР Г. является агентом контр-разведки Рейхсвера с 1929г. и вел шпионскую работу непосредственно под руководством б.начальника контр-разведки генерала БРЕДОВА. В 1933 г. КИПЕНБЕРГЕР по заданию БРЕДОВА связал аппарат партийной разведки с английской, а потом и с французской разведывательной службой. Связь с этими иностранными разведками осуществлял непосредственно помощник КИПЕНБЕРГЕРА, также арестованный нами ГЕСС Э. (признал непосредственную связь с агентами английской разведки и передачу материалов о Германии). Как самый факт связи с английской и французской разведками, так и получение от них денежного вознаграждения, КИПЕНБЕРГЕР и ГЕСС от партии скрывали.

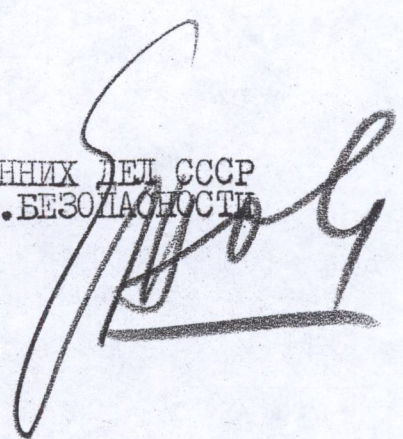
Агентурные и следственные материалы позволяют предпо-
лагать, что: -

- 1) КИПЕНБЕРГЕР выдал германским властям тов. ТЕЛЬМАНА.
- 2) Передал германской контр-разведке ряд документальных материалов послуживших обвинительным материалом против тов. ТЕЛЬМАНА.

Следствие продолжается.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ

(Е Ж О В)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КИПЕНБЕРГЕРА Ганса

от 25-го марта 1937 года.

Член КПП с 1921 г., б. кандидат в члены ЦК КПП, с 1926 по 1935 г. руководитель аппарата партийной разведки КПП, б. член германского рейхстага, во время мировой войны - офицер германской армии.

Вопрос: Когда Вы эмигрировали из Германии?

Ответ: Из Германии я эмигрировал в августе 1933 г.

Вопрос: После фашистского переворота Вы подвергались аресту?

Ответ: Нет, я арестован не был, после фашистского переворота я перешел на нелегальное положение.

Вопрос: В Ваши обязанности, как руководителя партийной разведки, входило расследование провалов, имевших место в партии, и выявление провокаторов?

Ответ: Да, в аппарате партийной разведки существовал специальный контрразведывательный отдел, который занимался именно этими вопросами.

- 2 -

Вопрос: Вам известно о том, что в руки германской тайной полиции попал ряд важных партийных документов и, в частности, письмо Герберта ВЕНЕРА, в котором излагалась записка, переданная Вернером ГИРШ из тюрьмы в начале марта 1933 года?

Ответ: Да, мне известно, что в руки германской тайной полиции попал ряд важных партийных документов, в том числе и письмо Герберта ВЕНЕРА, которое впоследствии было опубликовано в изданной фашистами в 1934 г. книге "Коммуна".

Вопрос: Кому было адресовано это письмо Герберта ВЕНЕРА?

Ответ: Письмо это было адресовано трем членам Политбюро ЦК КПГ и мне.

Вопрос: Вам известно, где находятся экземпляры этого письма, направленные трем членам Политбюро ЦК КПГ?

Ответ: Как мне потом рассказывали, члены Политбюро после прочтения это письмо сожгли.

Вопрос: Как Вы поступили с тем экземпляром письма, который был направлен Вам?

Ответ: Я этого письма не получал.

Вопрос: Как могло случиться, что из всех четырех адресатов письмо не получили только Вы?

Ответ: Это письмо пропало так же, как и вся почта, направленная мне секретариатом ЦК КПГ в апреле 1933 года, при провале партийного курьера.

Вопрос: Как фамилия этого курьера?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: Курьером, направленным к Вам в начале апреля 1933 года с почтой секретариата ЦК КПГ, был КЕМПНЕР, действительно арестованный полицией. Вам известна эта фамилия?

- 3 -

Ответ: Да, мне это известно. КЕМПНЕР был действительно арестован в апреле 1933 года.

Вопрос: Почту от КЕМПНЕРА Вы получили?

Ответ: Насколько я помню, почту я получил, но о том, что в этой почте было письмо Герберта ВЕНЕРА, я не помню.

Протокол допроса прерывается для очной ставки между обвиняемыми КИПЕНБЕРГЕРОМ и ГЕСС.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Нам достоверно известно, что Вы письма Герберта ВЕНЕРА получили именно через КЕМПНЕРА.

Ответ: Нет, я этого письма не получал.

Вопрос ГЕССУ: КИПЕНБЕРГЕР получил письмо Герберта ВЕНЕРА, касавшееся записки Вернера ГИРША, присланной последним из тюрьмы?

Ответ: КИПЕНБЕРГЕР не может не помнить, что письмо Герберта ВЕНЕРА, излагавшее записку Вернера ГИРША, доставленную через Михель КОН, мы получили, и притом с некоторым запозданием.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Вы признаете теперь, что получили письмо Герберта ВЕНЕРА?

Ответ: Да, я это признаю.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Через кого Вы это письмо получили?

Ответ: Мне кажется, что я получил письмо Герберта ВЕНЕРА через свою жену - БРУНЕР (Лору).

Вопрос Венре ГЕССУ: Правильны эти показания КИПЕНБЕРГЕРА?

Ответ: Нет, КИПЕНБЕРГЕР говорит неправду: Он прекрасно знает, что КЕМПНЕР, хотя и был арестован германской тайной полицией, успел спрятать почту, которую я лично забрал у его жены

и передал КИШЕНБЕРГЕРУ. БРУННЕР никакого отношения к этому письму не имела.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Вы подтверждаете, что получили письмо Герберта ВЕНЕРА через ГЕССА?

Ответ: Да, эти показания правильны.

Вопрос:КИШЕНБЕРГЕРУ: Почему же Вы все время давали неверные показания?

Ответ: О том, что я получил письмо Герберта ВЕНЕРА и обстоятельства, при которых я это письмо получил, — я забыл.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Материалы Вернера ГИРША, попавшие впоследствии в руки германской тайной полиции, в частности "Программу действия", наброски различных тезисов и письма к т.ТЕЛЬМАНУ были Вам переданы?

Ответ: Да, эти материалы я получил через ГЕССА от секретаря ТЕЛЬМАНА — Труды ШТАКК.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Одновременно с этими материалами Вернера ГИРША, ГЕСС приносил Вам еще какие-либо материалы?

Ответ КИШЕНБЕРГЕРА: Нет, не приносил.

Вопрос ГЕССУ: При каких обстоятельствах Вы получили от Труды ШТАКК материалы Вернера ГИРША и давал ли Вам КИШЕНБЕРГЕР задания доставить ему еще другие материалы?

Ответ: КИШЕНБЕРГЕР встретился с Трудой ШТАКК в Берлин-Штеглиц, примерно, в мае 1933 года; на эту встречу позже пришел и я. КИШЕНБЕРГЕР сказал мне дословно следующее: "Труда переведет тебе архив ТЕЛЬМАНА и передаст тебе ряд документов". Одновременно, КИШЕНБЕРГЕР дал мне задание найти в архиве т.ТЕЛЬМАНА на Гнейзентаусштрассе протоколы февральских заседаний Политбюро КП Германии. В конце мая, самое позднее в начале июня 1933 года, я передал КИШЕНБЕРГЕРУ протоколы Политбюро за февраль 1933 г. и документы Вернера ГИРША.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Вы признаете, что предложили ГЕССУ получить у Труды ШТАКК не только материалы Вернера ГИРША, но и протоколы заседаний Политбюро ЦК КПГ за февраль 1933 года?

Ответ: Да, я признаю это. Я действительно ошибся, заявив, что не получал от ГЕССА никаких материалов, кроме документов Вернера ГИРША. Протоколы февральских заседаний Политбюро ЦК КПГ я действительно получил.

Очная ставка прерывается.

Вопрос: На кого была возложена обязанность обеспечить тов. ТЕЛЬМАНА конспиративной квартирой в связи с подготовкой перехода партии на нелегальное положение?

Ответ: Ответственность за подыскание конспиративной квартиры для ТЕЛЬМАНА и за его безопасность была возложена на меня, как руководителя аппарата партийной разведки.

Вопрос: Вы выполнили задание о подготовке конспиративной квартиры для тов. ТЕЛЬМАНА?

Ответ: Да, это задание было мною выполнено. В середине февраля 1933 года я снял для ТЕЛЬМАНА квартиру на Букуэт-Аншванц, приблизительно в 80 километрах от Берлина и, кроме того, в самом Берлине для ТЕЛЬМАНА была приготовлена городская квартира на Гейдельберг-платц.

Вопрос: Почему Вы, будучи ответственным за безопасность тов. ТЕЛЬМАНА, после поджога рейхстага и явной угрозы ареста тов. ТЕЛЬМАНА не перевезли его на другую квартиру?

Ответ: О поджоге рейхстага я узнал довольно поздно, часов в 11 вечера. Получив сообщение об этом, поехал к рейхстагу.

- 6 -

Там я оставался долгое время, наблюдая за пожаром, а потом поехал домой. 28-го февраля я считал организацию переезда ТЕЛЬМАНА на другую квартиру опасной. Затем я решил организовать этот переезд и пытался для этой цели связаться с секретариатом ЦК КПГ и тов. ТЕЛЬМАНОМ. Однако мне это не удалось сделать по техническим причинам.

Вопрос: О каких технических причинах Вы говорите?

Ответ: Связь с секретариатом ЦК КПГ функционировала чрезвычайно скверно. В партии царил растерянность, и вплоть до 3-го марта я не мог получить ни одной явки.

Допрос прерывается для очной ставки между обвиняемыми КИПЕНБЕРГЕРОМ и ГЕСС.

Вопрос ГЕССУ: Имел ли КИПЕНБЕРГЕР в период 27 февраля - 3 марта 1933 года постоянную связь с секретариатом ЦК КПГ?

Ответ: Да, КИПЕНБЕРГЕР постоянную связь с секретариатом ЦК КПГ имел. Он имел номер телефона бюро Герберта ВЕНЕРА и Бруно ПЕТЕРСОНА на Бингштрассе (Нейкель). Кроме того, между аппаратом партийной разведки и секретариатом ЦК КПГ была ежедневная связь через курьера секретариата.

Со мной КИПЕНБЕРГЕР встречался ежедневно, причем я именно в эти дни ежедневно, а иногда даже по два раза в день, встречался с Бруно ПЕТЕРСОНОМ и Гербертом ВЕНЕРОМ. Таким образом, для КИПЕНБЕРГЕРА связаться с секретариатом ЦК КПГ не представляло никаких затруднений.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Вы подтверждаете показания ГЕССА?

Ответ: Я признаю, что в одной части давал неверные показания: - курьерская связь между мной и секретариатом ЦК КПГ

- 7 -

действительно в дни 28 февраля - 3 марта 1933 года существовала и функционировала нормально. Однако я категорически отрицаю, что у меня был номер телефона бюро Герберта ВЕНЕРА.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Почему Вы давали до сих пор вымышленные показания о том, что между Вами и секретариатом ЦК КПГ в период 27 февраля - 3 марта 1933 года связи не было?

Ответ: Я хотел скрыть, что не проявил достаточной инициативы в вопросе о переселении ТЕЛЬМАНА на другую квартиру.

Вопрос ГЕССУ: Правильны показания КИШЕНБЕРГЕРА о том, что он не имел номера телефона бюро Герберта ВЕНЕРА?

Ответ: Нет, это неправда. Мне точно известно, что в день ареста ТЕЛЬМАНА, т.е. 3-го марта, КИШЕНБЕРГЕР лично звонил по телефону в бюро Герберта ВЕНЕРА.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Это верно?

Ответ: Нет, это неправда. Номера телефона бюро Герберта ВЕНЕРА у меня не было.

Вопрос ГЕССУ: Напомните КИШЕНБЕРГЕРУ, при каких обстоятельствах он звонил в бюро Герберта ВЕНЕРА 3-го марта 1933 года.

Ответ: О том, что КИШЕНБЕРГЕР звонил 3-го марта Герберту ВЕНЕРУ по телефону, мне лично рассказывали, как сам КИШЕНБЕРГЕР, так и Бруно ПЕТЕРСОН. Последний заявил при этом, что КИШЕНБЕРГЕР сообщил Герберту ВЕНЕРУ по телефону, что ТЕЛЬМАН арестован и что ТОРГЛЕР будет расстрелян.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Вы подтверждаете показания ГЕССА?

Ответ: Да, показания ГЕССА правильны; номер телефона бюро Герберта ВЕНЕРА у меня действительно был и 3-го марта 1933 года я ему звонил по телефону в связи с арестом ТЕЛЬМАНА.

- 8 -

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Почему Вы давали до сих неправильные показания?

Ответ: О том, что мне был известен этот номер телефона, я забыл.

Очная ставка прерывается.

Вопрос: Вы получили извещение о том, что 3-го марта 1933 года Вы должны прийти на явку к представителю секретариата ЦК КПП в пивную зоологического сада в Берлине?

Ответ: Да, я это извещение получил, причем, инициатором этой встречи являлся секретариат ЦК КПП. Извещение это, насколько я помню, я получил от своего помощника по партийной разведке РЕЙНГОЛЬДА, который осужден к пожизненному тюремному заключению.

Вопрос: С кем Вы должны были встретиться 3-го марта 1933 года в пивной у Зоологического сада?

Ответ: На основании сообщения, которое я получил от РЕЙНГОЛЬДА, я считал, что на эту встречу придет секретарь ЦК КПП и член Политбюро Ионни ШЕР.

Вопрос: Вы пошли на эту явку?

Ответ: Нет, я лично на явку не пошел, считая свое появление в пивной у Зоологического сада недостаточно конспиративным. Исходя из этого, я решил послать на встречу свою жену БРУННЕР (Лору), которая Ионни ШЕРА в лицо. Я сам решил ее обогреть у кино "Глория-Паласс", с тем, чтобы она зашла в пивную и вызвала ко мне Ионни ШЕРА, с ним я хотел потом уехать и вести переговоры в такси.

- 9 -

Вопрос: Расскажите подробно, как Вы и Ваша жена БРУННЕР (Лора) пришли на место явки?

Ответ: Как я и Лора пришли на место явки, точно вспомнить не могу. Мне кажется, что мы ехали в метро и разошлись на ст. метро "Зоологический сад". Я послал Лору в пивную, а сам пошел в "Глория-Паласс", откуда можно наблюдать за лицами, выходящими из пивной.

У "Глория-Паласс" я ожидал 45 минут, однако, никто не приходил, Лора из пивной не вышла. Я взял такси и уехал на Варбургштрассе, около Боварской площади, где находилась одна из конспиративных квартир партийной разведки. Через четверть часа туда же пришла Лора, сказавшая, что она в пивной никого не встретила.

Вопрос: Ваши показания вымышленны. Мы требуем, чтобы Вы сказали, где Вы действительно находились, когда БРУННЕР пошла на встречу в пивную у Зоологического сада?

Ответ: Как я уже показал, я стоял у "Глория-Паласс" на месте обусловленной встречи, т.е. недалеко от пивной.

Вопрос: Какие задания Вы дали БРУННЕР, когда она пошла в пивную на явку?

Ответ: Я предложил ей привести мне Ионни ШЕРА на улицу к "Глория-Паласс".

Вопрос: Это неправда. Вы БРУННЕР такого задания не давали. Что Вы ей действительно поручили сделать?

Ответ: Я настаиваю на своих показаниях.

Вопрос: Вам зачитывается выдержка из показания БРУННЕР:

"Со слов КИПЕНБЕРГЕРА мне было известно о том, что на встречу придет кто-либо из технических работников секретариата и что моей задачей является организация новой встречи для КИПЕНБЕРГЕРА".

Эти показания правильны?

Ответ: Нет, это неправда. Я вместе с Лорой пошел на встречу и ожидал ее у "Глория-Паласс", боясь пойти в пивную. Я ей ничего не говорил о том, что на встречу придет кто-либо из технических работников секретариата ЦК КПГ. Я указал ей, что она встретится с Ионни ШЕР, а в крайнем случае, с Гербертом ВЕНЕРОМ, и что она должна привести пришедшего на встречу ко мне на улицу.

Вопрос: Вам зачитывается выдержка из показания БРУННЕР: "На встречу я пошла сама, никто меня не провожал".

Правильны эти показания?

Ответ: Нет, это тоже неправда.

Вопрос: Мы дадим Вам очную ставку с обвиняемой БРУННЕР (Лорой).

Ответ: Я прошу не давать мне очной ставки с БРУННЕР (Лорой), ибо ее показания целиком правильны. Я давал до сих пор ложные показания, потому что хотел скрыть свою вину в аресте ТЕЛЬМАНА.

Вопрос: Вы признали, что давали до сих пор неверные показания, как по вопросу о документах, попавших в руки германской тайной полиции, так и об обстоятельствах оставления тов. ТЕЛЬМАНА на проваленной квартире. Какие цели Вы преследуете, давая вымышленные показания?

Ответ: У меня нет и не может быть никакой цели, тем более, что я убежден, что передал документы полиции и, возможно, выдал ТЕЛЬМАНА, его б. секретарь Вернер ГИРШ, который является, по всем имеющимся у меня данным, агентом контрразведки Рейхсвера.

Вопрос: На основании каких данных Вы обвиняете Вернера ГИРША в том, что он является агентом контрразведки Рейхсвера?

Ответ: Я заявляю, что Вернер ГИРШ работает для Рейхсвера на основании следующих фактов:

1. Как я уже сообщал в своих докладных записках Коминтерну в 1932-35 г.г., в период правительства ШЛЕЙХЕРА партийному руководству стало известно о том, что контрразведка Рейхсвера хорошо информирована о решениях и намерениях партийного руководства через своего агента, весьма близкого к партийному руководству. Расследование этих фактов было поручено мне, и мои подозрения сразу пали на Вернера ГИРША, который через свою мать имел родственные связи в аристократических и рейхсверовских кругах:

2. Из беседы с Вернером ГИРШЕМ я выяснил, что он имеет связь среди офицеров Рейхсвера, от которых получает политическую информацию, причем он, Вернер ГИРШ, в беседах со мной подозрительно интересовался материалами партийной разведки, касающимися Рейхсвера.

3. В середине февраля 1933 года я получил протокол речи ГИТЛЕРА на совещании генералов Рейхсвера. В дальнейшем выяснилось, что Вернер ГИРШ как-то, неизвестным путем, узнал о том, что партия располагает протоколом речи ГИТЛЕРА. Через несколько дней после этого, мой помощник ГЕСС сообщил мне, что контрразведка Рейхсвера информирована о том, что партия располагает протоколом этой речи ГИТЛЕРА. Мои подозрения вновь пали на Вернера ГИРША. Я с ним специально говорил по этому вопросу, и он мне сказал, что говорил об этом документе с ирландским журналистом, фамилию которого я забыл, причем вел с ним переговоры об опубликовании этой речи ГИТЛЕРА в печати.

Как мне сообщил мой помощник ГЕСС, указанный Вернером ГИРШЕМ ирландский журналист оказался доверенным лицом контрразвед-

- 12 -

ки Рейхсвера. На мой вопрос о том, откуда он, Вернер ГИРШ, узнал о том, что партия располагает протоколом речи ГИТЛЕРА, Вернер ГИРШ ответил, что это сообщил ему Ионни ШЕР. При этом Вернер ГИРШ заявил, что говорил с ирландским журналистом по собственной инициативе, не получив от партийного руководства никаких заданий о такого рода переговорах.

Протокол допроса прерывается для очной ставки между обвиняемыми КИПЕНБЕРГЕРОМ и Вернером ГИРШ.

Вопрос ВЕРНЕРУ: Вам зачитываются показания КИПЕНБЕРГЕРА о Вашей связи с офицерами Рейхсвера, о получении от них политической информации, о Вашем интересе к работе партийной разведки по Рейхсверу и о Вашем поведении в связи с получением партийной речи ГИТЛЕРА среди генералом Рейхсвера.

Вы подтверждаете эти показания КИПЕНБЕРГЕРА?

Ответ: Нет, я их категорически отрицаю. Я рассматриваю показания КИПЕНБЕРГЕРА, как сознательную выдумку. КИПЕНБЕРГЕР знал, что в течение всего периода до ареста я получал все секретные информации аппарата партийной разведки. Значительную часть этой информации я получал от него самого вплоть до февраля 1933 г. Таким образом, никаких причин специально расспрашивать КИПЕНБЕРГЕРА о материалах партийной разведки я не имел. Никаких связей с офицерами Рейхсвера у меня никогда не было.

Я хотел бы указать еще на некоторые примеры, которые подтверждают правильность моего утверждения и свидетельствуют о том, что КИПЕНБЕРГЕР подробно информировал меня по собственной инициативе даже о таких делах, которые не имели прямого отношения к моей работе:

1. КИШЕНБЕРГЕР рассказал мне во всех подробностях об организации выемки документов на квартире генерала ГАММЕРШТЕЙНА.

2. Он рассказал мне о сотрудничестве дочерей генерала ГАММЕРШТЕЙНА с аппаратом партийной разведки.

3. КИШЕНБЕРГЕР назвал мне по имени свое доверенное лицо в наиболее близких ГИТЛЕРУ кругах. Фамилию этого человека я забыл, но знаю, что речь шла о летчике ГИТЛЕРА.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Вы подтверждаете показания ВЕРНЕРА ГИРША?

Ответ: Да, я эти показания подтверждаю.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Почему Вы стремились все время ввести следствие в заблуждение?

Ответ: Я следствие в заблуждение вводить не хотел. У меня было только неправильное представление о фактической сущности моих разговоров с ВЕРНЕРОМ ГИРШ. О связях В.ГИРША с офицерами Рейхсвера я ничего не знаю. Я действительно лично ему передавал ряд материалов партийной разведки по Рейхсверу, а также сообщал о тех фактах, на которые указывает ВЕРНЕР ГИРШ.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Откуда ВЕРНЕР ГИРШ узнал о том, что партия располагает протоколом речи ГИТЛЕРА среди генералов Рейхсвера?

Ответ: Он это узнал от Ионни ШЕРА.

Вопрос ВЕРНЕРУ ГИРШУ: Вы подтверждаете это?

Ответ: Нет. Впервые в общей форме я получил по этому вопросу сообщение Бруно ПЕТЕРСОНА, что может подтвердить член Политбюро ЦК КПГ Герберт ВЕНЕР. Потом была организована встреча с КИШЕНБЕРГЕРОМ на вокзале Фридрихштрассе. На этой встрече

КИПЕНБЕРГЕР рассказал мне подробно относительно речи ГИТЛЕРА и советовался со мной по вопросу о том, как опубликовать эту речь в иностранной прессе, при моем содействии.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Вы подтверждаете показания ВЕРНЕРА ГИРША?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Это ложь.

Вопрос ВЕРНЕРУ ГИРШУ: Напомните КИПЕНБЕРГЕРУ, при каких обстоятельствах имел место разговор между Вами о речи ГИТЛЕРА и о ее опубликовании в иностранной прессе.

Ответ ВЕРНЕРА: Мы встретились в зале ожидания 2-го класса на вокзале Фридрихштрассе. При встрече, кроме меня и КИПЕНБЕРГЕРА, присутствовали: жена КИПЕНБЕРГЕРА, член партии Эрнст НОФФЕ и его мать. Для того, чтобы поговорить, мы пошли в билетный зал. После того, как наша беседа о речи ГИТЛЕРА и ее опубликовании в иностранной прессе была закончена, мы вернулись в зал ожидания.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Теперь Вы подтверждаете показания ВЕРНЕРА ГИРША о том, что рассказали ему подробно о речи ГИТЛЕРА и о том, что через него Вы хотите опубликовать эту речь в иностранной прессе?

Ответ: Да, ВЕРНЕР ГИРШ говорит правду.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Вы уличены во лжи, направленной против обвиняемого ВЕРНЕРА ГИРША. Какую цель Вы преследуете, давая вымышленные показания?

Ответ: Я давал неправильные показания бесцельно.

Вопрос КИПЕНБЕРГЕРУ: Кто Вам сказал, что ВЕРНЕР ГИРШ сообщил о том, что партия располагает речью ГИТЛЕРА, ирландскому журналисту?

Ответ: Это мне сказал сам ВЕРНЕР ГИРШ.

Вопрос ВЕРНЕРУ ГИРШУ: Назовите фамилию ирландского журналиста, о котором идет речь?

Ответ: Я вообще не знаю никакого ирландского журналиста и ничего об этом не мог рассказывать КИШЕНБЕРГЕРУ.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Вы утверждаете, что о переговорах с ирландским журналистом Вы узнали от В.ГИРША?

Ответ: Да, я это утверждаю. ВЕРНЕР ГИРШ лжет: об ирландском журналисте я узнал от него.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Обвиняемый ГЕСС показал, что об ирландском журналисте Вам рассказывал он. Какую цель Вы преследуете, давая вновь ложные показания на ВЕРНЕРА ГИРША?

Ответ: Я признаю, что снова сказал неправду, ибо о том, что ирландскому журналисту (фамилию я его не помню) стало известно о речи ГИТЛЕРА и намерениях партии опубликовать ее в иностранной прессе я узнал действительно от ГЕССА.

Вопрос КИШЕНБЕРГЕРУ: Почему Вы все время сознательно вводите в заблуждение следственные органы? Какие Вы преследуете цели?

Ответ: На этот вопрос я ответить не могу.

Очная ставка прерывается.

Вопрос: По всем основным вопросам, которые были поставлены Вам следствием, Вы вынуждены были признать, что Ваши ответы являлись неверными и не соответствуют действительности. Почему Вы стремитесь ввести в заблуждение следствие и даете вымышленные показания о ВЕРНЕРЕ ГИРШЕ?

- 16 -

Ответ: Об'яснения, которые я давал до сих пор о ложности своих показаний, неверны. Мое поведение, отразившееся в ряде документов, написанных Коминтерну и на следствии, об'ясняется тем, что с 1929 года я состою на службе в контрразведке Рейхсвера. Я был связан только и непосредственно с фон-БРЕДОВЫМ, начальником контрразведки Рейхсвера, и ближайшим доверенным лицом ШЛЕЙХЕРА, которому, как управляющему министерством Рейхсвера, в свое время подчинялась контрразведка.

БРЕДОВ завербовал меня летом 1929 года, в связи с обсуждением бюджета Рейхсвера в бюджетной комиссии рейхстага. Впоследствии с ним лично я обсуждал все задачи, стоящие передо мной, как доверенным лицом контрразведки.

Сведения о том, что в кругах, близких партийному руководству, имеется крупный провокатор, проникли в партию впервые в 1931 году, в период существования правительства БРЮНИНГА. Об этом я сделал сообщение узкому кругу лиц, в том числе и мне, ТЕЛЬМАН. ТЕЛЬМАН сослался при этом на информацию ТОРГЛЕРА, который узнал о наличии такого провокатора из разговоров в социал-демократических кругах правительства БРЮНИНГА.

В связи с этим сообщением, ТЕЛЬМАН предложил мне, как руководителю партийной разведки, произвести проверку всех членов ЦК КПГ, с целью выявления провокатора, о котором шла речь.

Это сообщение меня крайне беспокоило, потому что я понял, что моя работа в пользу контрразведки Рейхсвера может быть какими-либо путями разоблачена, если я не смогу отвести подозрения партии на другое лицо. Еще более тяжелое положение сложилось для меня, когда партии стало известно заявление ПЛАНКА (государственный секретарь в правительстве ШЛЕЙХЕРА) о

том, что правительство получает быструю и точную информацию о деятельности и планах руководства КПП.

Проверяя состав руководящих функционеров КПП с целью подыскания среди них лица, на которое я мог бы отвести подозрение партии и о котором я мог бы сказать, что он является предполагаемым агентом контрразведки Рейхсвера, я обратил внимание на ВЕРНЕРА ГИРША, работавшего в то время секретарем ТЕЛЬМАНА. Используя то, что у ВЕРНЕРА ГИРША по линии матери были родственные связи в аристократических и рейхсверовских кругах, — я решил по собственной инициативе поставить перед ТЕЛЬМАНОМ вопрос о том, что предполагаемым агентом контрразведки Рейхсвера является ВЕРНЕР ГИРШ, против которого я буду вести расследование.

Вопрос: Каким образом Вам удалось укрепить в руководящих кругах партии мнение о том, что ВЕРНЕР ГИРШ является предполагаемым агентом контрразведки Рейхсвера?

Ответ: Я постепенно выдвинул против ВЕРНЕРА ГИРША ряд заведомо ложных, однако трудно поддающихся проверке обвинений. Я считал, что обвинения эти будет трудно опровергнуть и самому ВЕРНЕРУ ГИРШУ, поскольку он долгое время находился в тюрьме, а затем был неожиданно освобожден, что не могло не усилить против него подозрений. Эти ложные обвинения против ВЕРНЕРА ГИРША были мной наиболее полно изложены в моих докладах Коминтерну от 1934 и 1935 г.г. Эти же обвинения были мной повторены в моих ложных показаниях от 9/1-с.г.

Вопрос: В Ваших записках Коминтерну и в показаниях, данных в НКВД, Вы обвиняли ВЕРНЕРА ГИРША и его секретаря Труду ШТАКК в том, что они передали полиции ряд важных партийных до-

кументов. Какую цель Вы преследовали, давая эти ложные показания?

Ответ: Эти ложные обвинения против В.ГИРША я выдвинул специально для того, чтобы:

1) Еще более усилить подозрения против В.ГИРША, в том, что он является провокатором.

2) Таким образом отвести всякие подозрения против себя.

Вопрос: Эрнст ГЕСС (Виктор) показал, что в конце 1934г. он передал Вам записку т.ТЕЛЬМАНА из тюрьмы, в которой т.ТЕЛЬМАН предложил прекратить всякую кампанию против В.ГИРША и указал, что он не является предателем. Вы передали эту записку Коминтерну?

Ответ: Нет, я ее сознательно уничтожил, так как был заинтересован в том, чтобы сохранить силу своих обвинений против В.ГИРША?

Вопрос: При каких обстоятельствах Вы были завербованы БРЕДОВЫМ для работы в контрразведке Рейхсвера?

Ответ: Как я уже показал, я был завербован БРЕДОВЫМ летом 1929 года. Однако, я должен подчеркнуть, что познакомился с БРЕДОВЫМ не сам. Мое знакомство с ним состоялось при посредстве германского офицера МАРКСА.

Вопрос: Кто такой МАРКС и с какого времени Вы с ним знакомы?

Ответ: МАРКС в то время, т.е. в 1929 году, являлся капитаном германского Рейхсвера. В министерстве Рейхсвера он прорабатывал вопросы, связанные с обсуждением в бюджетной комиссии рейхстага, бюджета Рейхсвера. С МАРКСОМ я познакомился, участвуя в работах этой комиссии, как представитель КП Германии.

Вопрос: Какую роль играл МАРКС в Вашей вербовке контрразведкой германского Рейхсвера?

Ответ: Капитан МАРКС являлся ни кем иным, как посредником, связавшим меня с БРЕДОВЫМ. Только в этом и заключалась роль МАРКСА. МАРКС сам ничего не знал о моей последующей работе с БРЕДОВЫМ и был, таким образом, только человеком, который, конечно, не случайно познакомил меня с БРЕДОВЫМ. С МАРКСОМ я встречался также и впоследствии, однако, не вел с ним никогда разговоров о разведывательной работе. Мои разговоры с ним не выходили нигде из рамок вопросов, касающихся бюджета Рейхсвера. Летом, в конце августа 1929 года, МАРКС познакомил меня с БРЕДОВЫМ.

Вопрос: Где состоялось Ваше знакомство с БРЕДОВЫМ?

Ответ: МАРКС познакомил меня с БРЕДОВЫМ в Потсдаме, в ресторане недалеко от парка Сан-Суси. МАРКС представил меня БРЕДОВУ, мы сидели некоторое время вдвоем, потом МАРКС попрощался с нами, и мы остались наедине.

Вопрос: Вы знали в это время о том, кем является БРЕДОВ?

Ответ: Да, я знал, что полковник БРЕДОВ является начальником контрразведки германского Рейхсвера и ближайшим доверенным лицом генерала ШЛЕЙХЕРА, которому в то время, как управляющему министерством Рейхсвера, подчинялась контрразведка.

Вопрос: Какие предложения Вам сделал БРЕДОВ в ресторане Сан-Суси?

Ответ: Во время первой беседы фон-БРЕДОВ говорил со мной о вопросах, касающихся "Черного Рейхсвера", и о позиции КП Германии в отношении необходимости в обход Версальского договора провести мероприятия по обороне страны. Он заявил, что

не может себе представить, почему коммунисты фактически защищают Версальский договор, отстаивая те параграфы этого договора, которые направлены против национальных интересов Германии. Он утверждал, что КП Германии тем самым входит также в противоречие с военно-политическими интересами Советской России. Он говорил, что мне ведь очень хорошо известно, что секретные оборонительные мероприятия Германии направлены только против Франции и Польши. Он сказал, что если социал-демократическая партия Германии занимается наглой демагогией по вопросу о якобы существующем соглашении между Рейхсвером и Красной армией, то это ему еще понятно в силу пацифистского размягчения социал-демократии. Но то, что коммунисты в своих выступлениях в прессе хотят переоголеть социал-демократию в этом вопросе, это для него неясно. Я возразил БРЕДОВУ, указав на враждебное отношение Рейхсвера к рабочему классу и демократии. В связи с этим развернулась длительная беседа, которая закончилась заявлением БРЕДОВА о том, что он очень заинтересован в беседах со мной и просьбой о новой встрече с ним. Я дал согласие, и мы договорились о новой встрече на следующей неделе, в тот же день и в том же месте.

Вопрос: Как развивались Ваши отношения с БРЕДОВЫМ в дальнейшем?

Ответ: Не состоявшейся по договоренности следующей встрече БРЕДОВ начал говорить о моем заслуженном прошлом во время мировой войны, апеллировал ко мне, как бывшему германской армии, охарактеризовал меня, как человека, заинтересованного и очень сведущего в военных вопросах. БРЕДОВ указал, что, по его мнению, моим политическим убеждениям не будет противоречить, если я с ним (БРЕДОВЫМ) сохраню связь. Я согласился.

На третьей встрече БРЕДОВ сделал мне конкретное предложение работать для Рейхсвера, на что я также дал свое согласие и заявил, что я готов работать для контрразведки германского Рейхсвера. Во время этой же встречи мы говорили об объеме моей работы для германской контрразведки.

Вопрос: Какие задачи были поставлены перед Вами начальником контрразведки Рейхсвера БРЕДОВЫМ?

Ответ: БРЕДОВ предложил мне освещать следующие вопросы:

1) Внешнеполитическая линия руководства КПГ, принимая во внимание, что партия в своих официальных выступлениях не всегда правильно отражает эту линию.

2) Взаимоотношения между коммунистической и социал-демократической партиями, особенно в вопросе о профсоюзах - открытую борьбу между коммунистической и социал-демократической партиями в некоторых вопросах БРЕДОВ считал маневром.

3) Отношение КПГ к германской национал-социалистической партии и насколько КПГ удалось добиться организационного влияния, особенно в штурмовых и охранных отрядах.

4) Настроения и силы "Союза красных фронтовиков", который незадолго до получения этого задания был запрещен.

5) Силы и влияние партийных организаций КПГ, особенно в областях Западной Германии, а также в Восточной Пруссии и в Силезии.

6) Характер связи КП Германии и КП Франции, особенно в Эльзас-Лотарингии, характер этой же связи с КП Чехословакии и Польши.

Подробная характеристика руководящих деятелей коммунистических партий Польши, Франции и Чехословакии.

Относительно связей с упомянутыми выше партиями он хотел знать, какие нелегальные пограничные связи существуют с этими партиями, ведется ли совместная организационная работа и какие германские коммунисты направляются во Францию, Польшу и Чехословакию на всякого рода совещания и для других целей.

7) Влияние КПП в Рейхсвере и в полиции; деятельность КПП в этих организациях; методы разложенческой работы КПП в этих организациях.

8) В процессе нашей последующей совместной работы БРЕДОВ очень интересовался влиянием партии в оппозиционных кругах националистического движения и германской национал-социалистической партии.

9) Примерно, ко времени президентских выборов 1932 г. БРЕДОВ поставил вопрос об отношении партии к возможному установлению военной диктатуры и будет ли возможно добиться известного согласия на это у руководящих деятелей КП Германии.

10) Какие мнения существуют в партии по поводу возможности установления единого фронта с социал-демократами и другими организациями в случае прихода ГИТЛЕРА к власти и особо в случае запрещения КПП.

11) Подлинное отношение руководителей КПП к правительству ШЛЕЙХЕРА, принимая во внимание, что из официальных выступлений это отношение неясно.

Вопрос: Это все задания, полученные Вами от контрразведки германского Рейхсвера?

Ответ: То, что я показал, не обнимает, конечно, всех конкретных заданий, однако, это в целом основной круг поставленных передо мной БРЕДОВЫМ задач. Эти задачи охватывают освещение всей деятельности КП Германии.

Вопрос: Как Вы выполняли полученные Вами задания контрразведки германского Рейхсвера?

Ответ: Зная все проблемы, стоящие перед партией, как руководитель партийной разведки, на основании изучения информационных материалов ЦК КПП, участия в заседаниях ЦК КПП, фракции рейхстага, различных комиссий ЦК КПП и моих частых поездок по поручению партии в различные области государства, - я имел достаточно конкретную картину политики и деятельности партии, чтобы выполнить задания БРЕДОВА. Задания я выполнял следующим образом: во время встреч с БРЕДОВЫМ мы обсуждали поставленные БРЕДОВЫМ вопросы. Я делал БРЕДОВУ отдельные точные доклады по каждому вопросу, часто возвращаясь к той же самой теме во время последующих встреч, в связи с наличием у меня новых материалов. Во время моих докладов БРЕДОВ делал соответствующие записи.

Вопрос: Укажите точно, как осуществлялась Ваша связь с БРЕДОВЫМ и где Вы с ним встречались?

Ответ: Обычным способом моей связи с БРЕДОВЫМ была предварительная договоренность от встречи к встрече. Местом встречи служил первоклассный ресторан недалеко от Тигартена. Обычным временем было 3-4 часа пополудни, как наиболее спокойное время в ресторане, когда там было меньше всего людей. Кроме того, у меня был телефон, по которому я мог звонить от условного имени "фон ГАЙНФЕЛЬД", в том случае, если были препятствия к тому, чтобы состоялась условленная встреча. Этот номер я сейчас не могу вспомнить. Это был телефон министерства Рейхсвера на Вендлерштрассе. Помимо этого, БРЕДОВ мог связаться со мной почтой в адрес моей берлинской квартиры, называя меня

условным именем "Гильдебрандт". Конечно, только я знал, что означает кличка "Гильдебрандт".

Вопрос: Какое денежное вознаграждение Вы получали от БРЕДОВА за Вашу деятельность в пользу контрразведки?

Ответ: Я от БРЕДОВА денег не получал.

Вопрос: По каким же мотивам Вы вели работу для германской контрразведки?

Ответ: Я вел эту работу, исходя из моих националистических убеждений.

Вопрос: БРЕДОВ знал о том, что Вы являетесь руководителем аппарата партийной разведки?

Ответ: Да, БРЕДОВ об этом знал.

Вопрос: Какими отраслями работы партийной разведки БРЕДОВ наиболее серьезно интересовался?

Ответ: После того, как я рассказал БРЕДОВУ о структуре аппарата партийной разведки и функциях специальных отделений, он обратил особое внимание на деятельность отделения по работе в Рейхсвере и отделения В.В.

Вопрос: Какими, конкретно, вопросами работы отделения партийной разведки по Рейхсверу интересовался БРЕДОВ?

Ответ: БРЕДОВ интересовался всей деятельностью отделения партийной разведки по Рейхсверу. Главным образом, его интересовали методы и средства агитации, проводимой аппаратом партийной разведки в Рейхсвере, источники, опорные пункты партии и организационная работа аппарата партийной разведки в Рейхсвере.

Вопрос: Вы давали БРЕДОВУ сведения по этим вопросам?

Ответ: Да, по этим вопросам я дал БРЕДОВУ исчерпывающие сведения. На встречах с БРЕДОВЫМ мы детально вместе прочитывали газеты, которые нелегально издавал аппарат партийной разведки для разложения Рейхсвера и БРЕДОВ задавал в связи с этим ряд вопросов, направленных к выяснению того, каким образом поступают в газеты отдельные корреспонденции и действительно ли они исходят от солдат. Я ему точно указывал, какие именно корреспонденции являются подлинными и исходят от солдат и показывал ему, таким образом, в каких именно гарнизонах партия имела своих людей и свои опорные пункты. БРЕДОВ требовал от меня письменной и точной регистрации всех связей партии среди солдат, но так как соответствующих регистрационных листов с указанием подлинных фамилий в аппарате партийной разведки не существовало, я вынужден был прибегнуть к тому пути, который указал выше, чтобы выдать, таким образом, требуемые опорные пункты и связи партии в Рейхсвере. Пользуясь моими сведениями, контрразведка легко ликвидировала опорные пункты и связи партии в Рейхсвере.

Вопрос: Какие еще задачи были поставлены перед Вами БРЕДОВЫМ в связи с работой отделения партийной разведки по Рейхсверу?

Ответ: После того, как я доложил подробно начальнику контрразведки генералу БРЕДОВУ о деятельности отделения партийной разведки по Рейхсверу, БРЕДОВ мне предложил с большой осторожностью так направлять работу этого отделения, чтобы она не приносила Рейхсверу никакого вреда. На мой вопрос о том, как он(БРЕДОВ) практически представляет себе осуществление этой задачи, БРЕДОВ заявил: "Нужно втягивать в эту работу только

слабых, безинициативных людей". Нужно людей, занимающихся этой работой, часто смещать, с тем, чтобы в этой работе не было никакой преемственности, необходимо также создавать финансовые трудности, чтобы отделение имело крайне ограниченные денежные возможности. Нужно обосновать сворачивание работы по Рейхсверу политически тем, что Рейхсвер является кадровой армией профессиональных солдат и что нет смысла, таким образом, тратить много сил и средств на работу в германской армии, в противоположность французской армии, как армии массовой, где Коминтерну следует развернуть активную разложенческую работу.

Вопрос: Задачи, поставленные БРЕДОВЫМ, Вы выполнили?

Ответ: Да, я эти задачи выполнил полностью. В вопросе о работе отделения по Рейхсверу я полностью придерживался инструкций, полученных от БРЕДОВА. В течение всего этого времени, когда я был руководителем партийной разведки, я всегда комплектовал отделение по Рейхсверу слабыми, негодными для работы людьми, как например, Г.БУРТ, ИОЗЕФ и др. и старался выдавать возможно меньше денег на работу. В 1932 г. я вообще фактически провел в жизнь отказ от работы в Рейхсвере, мотивируя это, как мне указал БРЕДОВ, тем, что Рейхсвер - это кадровая армия, в которой для разложенческой работы нет почвы. Таким образом, а также выдав БРЕДОВУ опорные пункты и связи партии в Рейхсвере, я к моменту перехода партии в подполье фактически свел свою работу партии в Рейхсвере к нулю.

Вопрос: Какие задания Вы получали от БРЕДОВА, связанные с освещением работы отделения В.В.?

Ответ: В процессе совместной работы с БРЕДОВЫМ, сообщая ему подробно о всей структуре и характере деятельности аппара-

та партийной разведки, я дал ему также исчерпывающие сведения о работе отделения В.В. Я указал, что отделение В.В. представляет собой часть военно-политического аппарата партии и что его важнейшей задачей является сбор сведений о вооружениях Германии и разворачивании разведывательной работы в германском государственном аппарате. В связи с этим БРЕДОВ предложил мне давать ему материалы по следующим вопросам:

- 1) Какими именно военными предприятиями интересуется в первую очередь отделение В.В. и какие из этих предприятий уже охвачены работой отделения В.В.
- 2) Какие материалы поступают в отделение В.В. с этих предприятий и из государственного аппарата.
- 3) Каковы общие принципы организации сети на предприятиях и в государственном аппарате и из кого она вербуется.
- 4) Из кого персонально состоит сеть отделения В.В. на предприятиях и в государственном аппарате.
- 5) Каким инстанциям направляются материалы, добываемые отделением В.В.
- 6) Принять все меры к недопущению серьезного разворачивания работы отделения В.В.

Вопрос: Вы сообщили БРЕДОВУ о том, что отделение В.В. ведет также разведывательную работу для 1У Управления и по его поручениям?

Ответ: После того, как БРЕДОВ во время наших встреч неоднократно возвращался к вопросу о работе отделения В.В., он спросил однажды о том, направляются ли доклады В.В. другим инстанциям, кроме руководящих партийных инстанций КПЕ. Я сказал ему, что вся работа партийного аппарата, в том числе и работа

отделения В.В., подконтрольна III Интернационалу и что доклады отделения В.В. посылаются в Коминтерн.

Вопрос: Это неверно. Вы рассказали БРЕДОВУ совершенно конкретно о том, что доклады отделения В.В. передаются 1У Управлению.

Ответ: Я признаю, что детализируя в беседах с БРЕДОВЫМ вопрос о работе отделения В.В., я сообщил ему также о том, что отделение В.В. ведет работу для 1У Управления и финансируется последним.

Вопрос: Вы сообщили БРЕДОВУ о том, какие именно предприятия охвачены работой отделения В.В.?

Ответ: Да, я дал БРЕДОВУ по этому вопросу подробные сведения. После того, как я сделал БРЕДОВУ подробное и точное сообщение о всех предприятиях, охваченных работой отделения В.В., он особенно заинтересовался работой отделения В.В. на тех предприятиях, которые функционировали в нарушение Версальского договора, испытывали новые виды вооружений и где проводились специальные исследовательские работы. Так, например, я дал БРЕДОВУ подробные сведения о работе отделения В.В. на таких предприятиях, как: 1) Лейпцигская фирма, производившая опыты производства патронных гильз из железа; 2) предприятие в Киле, занимавшееся опытами организации телеграфной связи под водой, для подводных лодок; 3) предприятие в Руре, производившее опыты производства специальной танковой брони; 4) секретный полигон в Уперлиссе в Люксембургской степи, где производились опытные артиллерийские стрельбы из новых дальнебойных гаубиц.

Вопрос: Что Вы сообщили БРЕДОВУ об организации отделения В.В. в системе его работы?

Ответ: Я дал БРЕДОВУ подробные сведения о структуре отделения В.В., об его филиалах и округах, имперском руководстве и взаимоотношениях отделения В.В. с возглавляемым мной аппаратом партийной разведки. Я сообщил ему также сведения об известных мне руководителях отделения В.В. Я указал БРЕДОВУ, что вербовка агентуры отделением В.В. на предприятиях проводится путем привлечения к работе отдельных коммунистов и симпатизирующих. Я отметил при этом, что отделение В.В. уделяет особое внимание проникновению в среду технического персонала. Я дал БРЕДОВУ также подробные сведения об организации отделения В.В., о том, что работа организована таким образом, что во всех округах существуют отделения В.В., сосредотачивающие в своих руках всю связь с источниками на предприятиях, получающие от этих источников доклады и обрабатывающие их соответствующим образом. Я рассказал БРЕДОВУ о том, что в целях конспирации доклады доверенных лиц тотчас же перепечатываются, а оригиналы уничтожаются и что, таким образом, центральное руководство В.В. подлинных донесений агентуры не получает.

Вопрос: Какую агентуру отделения В.В. Вы выдали контрразведке РЕЙХСВЕРА?

Ответ: Я выдал БРЕДОВУ агентуру отделения В.В. на следующих важных предприятиях:

- 1) Исследовательский отдел завода качественных сталей (опытное производство высококачественной брони).
- 2) Завод Бокумского объединения по производству гранат.
- 3) "Рейнметалл" - производство брони для военного флота.
- 4) Военная верфь в Киле.

В результате моих сообщений БРЕДОВУ о существующей на

вышеуказанных предприятиях агентуры отделения В.В., контрразведка произвела аресты и удаление с предприятий указанных мною источников отделения В.В.

Вопрос: Назовите фамилии выданных Вами контрразведке источников отделения В.В.?

Ответ: Фамилии этих лиц я не могу сейчас вспомнить.

Вопрос: Арестованный ГЕСС показал, что с английской разведкой он связался летом 1933 г. с Вашей санкции и по Вашему прямому поручению. Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, с английской разведкой ГЕСС связался с моего ведома и по моему поручению. ГЕСС при моем участии и по моему поручению снабжал английскую разведку материалами до своего от'езда в СССР.

Вопрос: С какой целью Вы вовлекли возглавляемый Вами аппарат партийной разведки в военный шпионаж в пользу англичан?

Ответ: Я получил об этом указания начальника германской контрразведки БРЕДОВА.

Вопрос: Когда БРЕДОВ дал Вам эти указания?

Ответ: Это было после пожара рейхстага, во время одной из очередных явок с БРЕДОВЫМ. На этой встрече я рассказал БРЕДОВУ о том, что аппарат партийной разведки имеет связи с английскими журналистами, работающими для английской разведки, и что через них есть возможность установить связь с английской разведывательной службой. БРЕДОВ этим сообщением очень заинтересовался и предложил мне установить контакт с английской разведывательной службой и снабжать ее материалами о нелегальных вооружениях, осуществляемых национал-социалистской партией.

- 31 -

Вопрос: Как БРЕДОВ об'яснил Вам цели такой связи с английским разведывательным аппаратом?

Ответ: БРЕДОВ заявил, что он принадлежит к тем рейхсверовским кругам, которые считают неприемлемым гитлеровский режим и видят спасение Германии в установлении военной диктатуры. Поэтому, заявил БРЕДОВ, цель оправдывает средства. Нужно запугать англичан и французов нелегальными вооружениями национал-социалистов и заставить их поддержать те круги рейхсвера, которые стремятся к военной диктатуре и готовы на соглашение с Англией и Францией.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

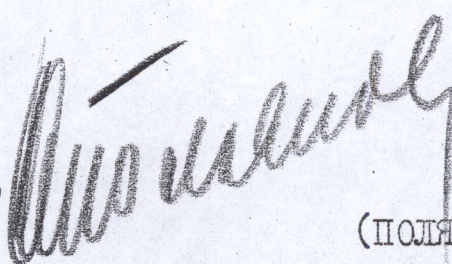
КИМЕНБЕРГЕР.

ДОПРОСИЛ:

ПОМ. НАЧ. 3 ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР
КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ — ВОЛЫНСКИЙ.

В е р н о :

ПОМ. СЕКРЕТАРЯ ГУТБ НКВД СССР
МЛ. ЛЕЙТ. ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ

(ПОЛЯКОВ)